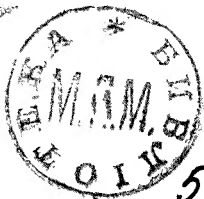

А 176
750

5199-0

Отъ скуки въ женскія руки.

КОМЕДИЯ ВЪ 1 ДѢЙСТВІИ

А. Пазухина.

(Посвящается Леониду Ивановичу Градову-Соколову).

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Прохоръ Степановичъ Колтуновъ, старый холостякъ, лѣтъ подъ 60.

Василій Григорьевичъ, его племянникъ, молодой человѣкъ.

Вѣрочка, невѣста Василя Григорьевича, молодая дѣвушка.

Марья Ивановна, тетка Вѣрочки (безъ рѣчей).

Сидоръ, слуга Колтунова, ровесникъ барину.

Дѣйствіе происходитъ въ Москвѣ, въ квартирѣ Колтунова.

Гостиная въ домѣ Прохора Степановича. Довольно дорогая мебель, цвѣты, статуетки,

но все это въ безпорядкѣ: на одномъ изъ креселъ брошенъ сюртукъ; въ углу стоитъ ящикъ изъ-подъ посылки; на столѣ недонитый стаканъ чаю и кусокъ бѣлаго хлѣба. Прямо дверь выходная, направо—въ комнаты Василія Григорьевича, налево—въ кабинетъ Прохора Степановича.

Явленіе I.

Прохоръ Степановичъ (въ просторномъ домашнемъ сюртукѣ, нечесаный, заспанный, выходитъ, зѣвая, изъ кабинета). Нѣтъ, чертъ возьми, по двадцати часовъ въ сутки спать не тово, не рационально!.. Даже какое-то умоизступленіе чувствую, ей Богу! Ухъ, тяжело какъ!... (садится въ кресло направо отъ зрителей). Покурить бы, да трубка въ кабинетѣ.... Крикнуть Сидору—не услышитъ, а колокольчикъ тоже тамъ. Ахъ, славно бы покурить!... Сидоръ! Сидоръ!.. Не слышитъ животное! Сидоръ! Сп-и-до-о-оръ!.. (Входитъ Сидоръ).

Явленіе II.

Прохоръ Степановичъ и Сидоръ.

Прохоръ Стен. Ты что это, тово....

Сидоръ. Чего?

Прохоръ Степ. Колокольчикъ-то не подалъ сюда? Я тебѣ сколько разъ говорилъ....

Сидоръ. Я вамъ тоже сколько разъ говорилъ, чтобы вы, идучи изъ кабинета, брали его съ собой, а то вы оставите тамъ, да и орете на весь домъ: «Сидоръ! Сидоръ!» Не-хорошо вѣдь: черезъ сѣни полковникъ живетъ!

Прохоръ Степ. Ну, ты ужъ!..

Сидоръ. Ничего не «ты ужъ». Вѣрно говорю.... Вамъ чего нужно-то? Зачѣмъ звали?

Прохоръ Степ. Покурить; трубку бы ты мнѣ набилъ.... Или папиросу выкурить?

Сидоръ. Ну, что за папироса! Много вы курите папиросу.... Я трубку принесу. (Идетъ въ кабинетъ и возвращается съ трубкой и зажженой свѣчей).

Прохоръ Степ. А вѣдь правда, Сидоръ, что трубку какъ-то веселѣе курить: и куришь-то ее дольше, и разнообразиѣе какъ-то (закуриваетъ). Правда, Сидоръ?

Сидоръ. Курите ужъ знайте. (Идетъ).

Прохоръ Степ. Сидоръ, погоди! ..

Сидоръ. Ну, что еще?

Прохоръ Степ. Поговоримъ давай, поболтаемъ, а то право скучно какъ-то...

Сидоръ. Ну, опять та же пѣсня!... Какой я вамъ разговорщикъ; что за разговорщика нашли? подите вы! (Идетъ).

Прохоръ Степ. Сидоръ, стой!

Сидоръ. Да чего вамъ? За постоя-то деньги платять.

Прохоръ Степ. Отчего ты не хочешь никогда поговорить со мной? А?

Сидоръ. Да что я за разговорщикъ? Что я буду говорить? Не умѣю я разговаривать.

Прохоръ Степ. Да вѣдь говоришь же вотъ.

Сидоръ. Говорить умѣю, а разговаривать не умѣю, не любитель...

Прохоръ Степ. Болванъ ты, вотъ что! Пошелъ вонъ, дубина еловая!

Сидоръ (идетъ). Чай-то будете пить что ли, али опять спать ляжете?

Прохоръ Степ. Пошелъ вонъ!

Сидоръ. Что гоните-то? «Вонъ», да «вонъ»! Вы толкомъ скажите, а то опять кликать будете.

Прохоръ Степ. Вонъ пошелъ!

Сидоръ (въ сторону). Опять до одури доснался! Мука мученская съ такимъ бариномъ безобразникомъ жить. (Уходитъ).

Прохоръ Степ. (однѣ; пускаетъ колечки). Не выходятъ эти колечки у меня, а то премило бываетъ... Охъ, тяжело какъ! (ставитъ трубку и посвистываетъ). Какъ это Вася хорошо изъ Фатиницы насвистываетъ! Такъ, кажется? (свистеть).

Нѣтъ, не то... (оглядываетъ комнату). То есть, такая скука, такая скука, что хоть на стѣну полѣзай... Читать вотъ иные любить; это имъ весело, должно быть... Ну, зачѣмъ я буду читать? Чего я не видалъ тамъ? Любовь да любовь, ревность да ревность, а въ газетахъ эдакое отвлеченное все, объ Австріи что-нибудь, да объ мужикахъ вотъ еще пишутъ... Ну, какое мнѣ дѣло до Австріи?... Чего я тамъ не видалъ? Опять мужики,—что мнѣ мужики? Если бы еще крѣпостное право было, такъ такъ, а то ничего интереснаго нѣтъ... (зѣваетъ). Вотъ если бы голосъ я имѣлъ или на какомъ-нибудь инструментѣ игралъ... Инструментъ впрочемъ вещь хлопотливая эдакая: покупать его нужно, втаскивать будутъ, натопчуть, холоду папустятъ... Вотъ нѣтъ,—это другое дѣло: сиди себѣ и пой: и себѣ развлеченіе, и для другихъ пріятно. Я молодой пѣвалъ, бывало: «стонетъ си-зый голубочекъ», пѣлъ—«звукъ унылый фортепьяно», не дурно выходило, помню... Ну-ка, попробую... (откашливается и запѣваетъ дикимъ голосомъ). «Сто-о-о-онетъ си-и-и-зый го-о-о-о-лу-бо-чекъ, сто-о-о-нетъ онъ и день и но-о-о-очъ»... (Сидоръ появляется въ дверяхъ и слушаетъ; потомъ входитъ въ комнату).

Явленіе III.

Сидоръ. Прохоръ Степановичъ, а Прохоръ Степановичъ!...

Прохоръ Степ. (о б о р а ч и в а е т с я). Чего тебѣ?

Сидоръ. Не хорошо-съ, безобразіе одно....

Прохоръ Степ. Что такое? Что тебѣ нужно?

Сидоръ. Перестаньте орать-то! что вы. сударь, нѣшто можно?.. По сосѣдству полковникъ живетъ, подумаетъ и не вѣсть что... Безобразіе выходить....

Прохоръ Степ. Пошелъ вонъ, болванъ! Какое тебѣ дѣло, чучело? Я нѣтъ хочу; кто же мнѣ запретить можетъ?

Сидоръ. Да нѣшто такъ поютъ? Это вой какой-то, а не пѣсня; тоже нужно порядки-то знать, не махонькіе, чай.

Прохоръ Степ. Ну, ну, безъ наставленій!

Сидоръ. Вотъ еще выдумали!.. «безъ наставленій». слышь-ты!.. Вамъ-то ничего, вамъ что, а мнѣ чай стыдно. Скажутъ тоже: что у тебя за дурень баринъ-то: ореть, словно чумной какой!

Прохоръ Степ. Сидоръ!

Сидоръ. Нечего «Сидоръ»! Не хорошо; оставьте....

Прохоръ Степ. Да ежели мнѣ скучно, дуракъ ты эдакій!

Сидоръ. Вотъ заладили одно!.. Дѣло бы какое взяли...

Прохоръ Степ. Дѣло бы взяли! Что я, лакей что ли какой?

Сидоръ. И господа дѣло дѣлають; вы только изъ угла въ уголъ слоняетесь. да мѣсто на стулѣ просиживаете....

Прохоръ Степ. Ну, ну. не грубить!

Сидоръ. Вотъ только и есть: не груби, да не груби! (Идетъ къ двери).

Прохоръ Степ. Погоди. Сидоръ! Подойди сюда ко мнѣ, вотъ сюда встань....

Сидоръ (подходитъ). Ну, еще что?

Прохоръ Степ. Тово.... Ты бы, тово, табаку бы сходить купить, въ магазинъ бы...

Сидоръ. Да по што я пойду, ежели я нынѣ утромъ купилъ фунтъ?

Прохоръ Степ. Купилъ развѣ?

Сидоръ. Извѣстно, купилъ.

Прохоръ Степ. Въ магазинѣ?

Сидоръ. Въ магазинѣ.

Прохоръ Степ. Гмъ! Что новенькаго тамъ?

Сидоръ. Гдѣ?

Прохоръ Степ. Въ магазинѣ-то, говорю, новенькаго не слыхалъ ли чего?

Сидоръ. Вотъ еще выдумали! Чего тамъ

новенькаго? Ничего новенькаго нѣтъ..... Дверь новую сдѣлали, да давно ужъ это...

Прохоръ Степ. Дверь?

Сидоръ. Да, дверь...

Прохоръ Степ. А еще ничего нѣтъ новенькаго? изъ жизни эдакаго чего-нибудь?...

Сидоръ. Можетъ и есть, кто его знаетъ! (Идетъ).

Прохоръ Степ. погоди же, Сидоръ! Куда ты все уходишь? Отчего ты не хочешь со мной побыть? Пойми же ты, братецъ, что мнѣ скучно.

Сидоръ. Да я тутъ при чемъ? Нѣшто я виновать, что вамъ скучно?

Прохоръ Степ. Конечно, виновать.... Ты долженъ развлечь, занять барина...

Сидоръ. Вы, чай, не маленькій, что я васъ занимать буду!.. Не по господски вы живете, вотъ вамъ и скучно; вы бы гулять ходили. въ клубъ бы пошли, гостей бы къ себѣ зазвали....

Прохоръ Степ. Замолчи, замолчи!.. Гулять бы ходили!... Это по дождю, по морозу, по жарѣ-то! Вотъ выдумалъ!.. А то—гостей созвать!... Гм!.. Вѣдь ихъ надо, тово, занимать, говорить...

Сидоръ (смѣется, разводитъ руками и идетъ къ двери). Чудеса, да и только!..

Прохоръ Степ. Сидоръ, погоди!

Сидоръ. Ну, еще что?

Прохоръ Степ. Подойди сюда... Поговори со мной, Сидоръ, голубчикъ! Расскажи мнѣ что-нибудь, поболтай со мной... Пожалуйста, голубчикъ!..

Сидоръ. Да что вы пристали? чего я буду болтать съ вами? Подите вы!.. (Идетъ).

Прохоръ Степ. Погоди, Сидоръ. . Остановись на минутку, болванъ!

Сидоръ. Болванъ! Болваны деревянные, а я жилиной да костяной... Ругаться вы умѣете; на это у васъ ума хватаетъ...

Прохоръ Степ. Не груби, Сидоръ! говорю, не груби, а то я тебя, тово, прогоню!

Сидоръ. Я и самъ уйду, потому жить съ вами никакъ невозможно.

Прохоръ Степ. Почему же невозможно?

Сидоръ. Потому, что потому.... Я пойду: мнѣ сапоги нужно чистить...

Прохоръ Степ. А ты вечеромъ вычисти, а теперь поговори со мной, развлеки меня чѣмъ-нибудь.

Сидоръ. Гм!.. Развлеки васъ!.. Первое дѣло я не развлекатель вамъ, а слуга, а второе дѣло, мнѣ сапоги нужно чистить...

Прохоръ Степ. А ты вотъ что: принеси сюда скамейку, сядь вотъ тутъ, да и чисти.

Сидоръ (качаетъ головой). Ну, есть въ васъ умъ или нѣтъ? Гдѣ же это видано, чтобы въ гостиной сапоги чистили? Гдѣ вы видали такое безобразіе?... Эхъ, а еще барины!.. Не бариномъ бы вамъ родиться, а такъ, межеумкомъ какимъ-нибудь....

Прохоръ Степ. Что-о?

Сидоръ. То.... Нѣшто я неправильно говорю?

Прохоръ Степ. А однако ты слишкомъ! (Смотритъ на него). И какая глупая рожа у тебя, ужасъ!.. И глупая, и грубая рожа!..

Сидоръ. На себя-то поглядите. (Идетъ).

Прохоръ Степ. Пошелъ вонъ, готтентотъ африканскій! истуканъ дьявольскій!..

Сидоръ. Иду, иду!.. Безъ ругани вашей уйду.... (Въ дверяхъ). Ничего барскаго въ немъ нѣтъ, а ужъ на счетъ ругательства собаку съѣлъ!.. Готтентотъ африканскій, истуканъ дьявольскій.... слова!.. Приберегу ихъ и полковничьяго кучера завтра за воротами при Машѣ осажу ими.... Останется доволенъ бородатый чертъ!.. (Уходитъ).

Прохоръ Степ. (Одинъ). Грубѣйшее животное... На меня ужъ сама судьба вооружилась, ей Богу!.. У другаго хоть лакей эдакій разговорчивый, займетъ, расскажетъ что-нибудь, а у меня эскимось какой-то!.. (Зѣ-

ва етъ). Сиди вотъ тутъ одинъ, скучай.... Развѣ идти куда?... Ой, нѣтъ, нѣтъ!.. Это сапоги надѣвать, сюртукъ, а на улицѣ холодъ, простудишься еще.... Ну, и въ гости придешь, ну, и что же? Разговаривать надо, позу эдакую держать, а тамъ домой ѣхать.... Приѣдешь усталый, спать захочется, а тутъ раздѣвайся.... Дома оно, тово, покойно.... Эхъ, трубка погасла!.. Гдѣ это спички?... Да въ спальной.. Ну, ничего, не надо... (Н а с в и с т ы в а е т ъ). Отчего это на потолокъ наутина шевелится? Вѣтеръ откуда-нибудь дуетъ, видно... Плюнуть если въ эту наутину, вѣдь не попадешь... Ишь какъ высоко!... Тьфу!.. Лѣвѣе понало... Тьфу!... А теперь правѣе... А понаду, честное слово, понаду! Тьфу! тьфу... Не попадетъ, проклятая!... Не попадетъ, проклятая!.. Помню, ротмистръ Закатай-Закатаевъ славно въ цѣль плевалъ.... Собаку бы вотъ завести, играть бы съ ней, дрессировать... Фидельку бы какую-нибудь или Бижу.... А то вотъ Гризли хорошая кличка... Гризли, Гризли, фю, фю, фю!.. Цеп, каналья!.. Ну, она бы и прибѣжала... и прибѣжала бы.... (З ѣ в а е т ъ). Ухъ, какая скука!.. (За сценой слышится голосъ В а с и л ѣ я Г р и г о р ѣ в н и ч а, насвистывающаго веселый мотивъ).

Прохоръ Степ. Вотъ племянничекъ мой поеть, свищетъ, рыскаеть, весель постоянно.. женится, оттого и весель.... Ба! (встаетъ съ мѣста) вотъ счастливая мысль... Не жениться ли мнѣ?... А вѣдь недурно?.. Право, чертъ возьми!.. Жена это сидить, поеть, играетъ.... цыпоська эдакая, бумбуличка, веселая, болтливая.... Чи-ли, чи-ли, чи-ли! Чи-ликаеть, какъ канареечка, миленькая эдакая, розоватенькая, бѣловатенькая, толстененькая.... Славно!... Дѣтишки эдакія маленькія, пузанчики эдакіе болтають, играютъ, забавляютъ папку своего.... Ей Богу, право, честное слово, женюсь!... Ба, да у меня и невѣста есть: у племянника отобью!... Куда ему жениться. молокососу эдакому! Служить еще надо.... Сидоръ! Сидоръ!

Явленіе IV.

(Входитъ Сидоръ съ сапогомъ и щеткой въ рукахъ).

Сидоръ. Ну?

Прохоръ Степ. Ну!.. Что ты на лошадь, что ли нукаешь?.. Поди сюда... поближе по-дойди... Сюда вотъ встань... Смотри на меня... Какъ ты думаешь, сколько мнѣ лѣтъ?

Сидоръ. А я почему знаю, не я васъ крестить...

Прохоръ Степ. Дуракъ! По взгляду, на лице сколько?

Сидоръ. Да лѣтъ 70 будетъ.

Прохоръ Степ. Семьдесятъ!... дубовая голова!... Мнѣ всего 45.

Сидоръ. На лице-то больше показываетъ, потому у васъ лице такое....

Прохоръ Степ. Какое?

Сидоръ. Отвлекательное.... Заплѣсневѣло словно....

Прохоръ Степ. Ну, это не твое дѣло. Вотъ ты что скажи: если я женюсь, весело вѣдь будетъ?

Сидоръ. Да какая же дура за васъ пойдетъ-то?

Прохоръ Степ. Экое ты грубое насѣкомое!.. Пошелъ вошь, крокодилъ нильскій!.. Хотѣлъ вотъ сюртукъ старый подарить, а теперь шипъ тебѣ!.. Въ печкѣ сожгу, а тебѣ ужъ не отдамъ!.. Что? Что взялъ?... У, пыхтящій сонунъ!...

Сидоръ. Ну, слова!... (Идетъ). Насѣкомое, крокодилъ, сонунъ пыхтящій!.. Слова!.. Кучера полковничьяго зарѣжу эфими словами...

Прохоръ Степ. Позови ко мнѣ Василю Григорьевича.... (Сидоръ уходитъ).

Прохоръ Степ. Право, женюсь!.. Жена, не то что Сидоръ мой, не нагрубить... Она утѣшитъ, развлечетъ... Сдѣлается скучно, ну, и позвать ее.... «Спой мнѣ, милочка, что-нибудь», скажешь, или: «разскажи что-нибудь веселенькое»; ну, сейчасъ и защебечетъ... Вася сейчасъ придетъ... Нужно, тово, строгимъ быть... А жаль мнѣ его: огорчится, когда узнаетъ, что хочу на его Вѣрочкѣ жениться, но дѣлать нечего: во первыхъ, я въ нее влюбленъ... да, влюбленъ: она мнѣ даже во снѣ не разъ снилась, а во вторыхъ, — гдѣ же искать другую невѣсту?... Надо ѣздить, узнавать, знакомиться.... Нѣтъ, нѣтъ, все это хлопоты!... Женюсь на Вѣрочкѣ, и — кончено!...

Явленіе V.

Прохоръ Степановичъ и Василій Григорьевичъ.

Василій Григ. Здравствуйте, дядюшка, доброе утро!

Прохоръ Степ. Здорово! (О т к а ш л и в а е т с я). Ты, тово... Что это ты, тово.... А?

Василій Григ. Что, дядюшка?

Прохоръ Степ. Фланируешь очень.... Вчера дома не почевалъ, сегодня поешь... Я, братъ, тово, я тобой не доволенъ... Да... ты, тово...

Это, братъ, не тово... Я тебя наслѣдства лишу, вотъ что!.. Да, лишу!.. Ты думаешь: не лишу? Лишу, честное слово, лишу!.. Манкировщикъ ты эдакій, кутило, мотъ!...

Василій Григ. Да, помилуйте, дядюшка, что съ вами? Я веду себя примѣрно....

Прохоръ Степ. Примѣрно, примѣрно!.. Тебѣ учиться надо, служить, карьеру составить... Да!... Ты, не тово, ты не очень... я тебѣ, братъ, жениться не позволю,—вотъ что!..

Василій Григ. Дядюшка!.. Что съ вами, дядюшка?...

Прохоръ Степ. А вотъ то же!.. Я тебѣ не позволю: молодъ еще... такихъ жениховъ розгами сѣкутъ, да!.. Возьмутъ розогъ, да вотъ такъ—чикъ-чикъ!... Пошли Вѣръ Николаевнѣ писъмо, откажись отъ нея....

Василій Григ. Да помилуйте, дядюшка, что вы говорите?... Я ничего не понимаю... Что съ вами дѣлается?

Прохоръ Степ. А вотъ то! Ниши, сію минуту ниши, а то я тебѣ гроша не буду давать, изъ дому выгоношю.... Мальчишка!.. Вѣра Николаевна не тебѣ.... Ты, тово... ты не стоишь ея... Она, тово, она достойна.... Ты глаза на меня не таращи, я не тово... Ты что думаешь себѣ, а?... Я.... я самъ женюсь на Вѣрѣ Николаевнѣ!..

Василій Григ. (въ сторону). Онъ помѣшался, ей Богу, помѣшался!... Вотъ штука такъ штука! фюить, дядюшка, готовъ, испекся!... Помѣшался, помѣшался, и глаза безумные!... (Къ нему, громко). Дядюшка, вы позволите послать за докторомъ?... У васъ жаръ, кажется, дядюшка....

Прохоръ Степ. Пошелъ прочь!... Я тебѣ такой жаръ задамъ, что небу будетъ жарко!... Пошелъ вонъ и готовься на службу!... Жениться!... Служить нужно, а не о женитьбѣ думать!... Я дарю Вѣрѣ Николаевнѣ дачу, кладу на ея имя десять тысячъ, и она—моя! Я самъ люблю ее!... люблю и буду любить!... Пошелъ, пиши письмо, или въ двадцать четыре часа я вытурю тебя изъ дому и вырву твой образъ изъ памяти!...

Василій Григ. Дядюшка!...

Прохоръ Степ. Ни слова!... Каждое твое слово противорѣчія кладетъ между моимъ наследствомъ и тобою цѣлую пропасть!.. (Идетъ въ кабинетъ). Ловко я его откаталъ!

Василій Григ. (останавливая его). Дядюшка, но что же будетъ тогда, если она вамъ откажетъ?

Прохоръ Степ. (возвращаясь отъ двери). Она откажетъ? что будетъ тогда?... Тогда я откажу тебѣ отъ моего наследства...

Вотъ, что будетъ тогда! Толковать нечего: Вѣра Николаевна будетъ моя! (Идетъ въ кабинетъ).

Василій Григ. (одинъ). Вотъ тебѣ разъ!... Вотъ такъ сюрпризъ!... Что же это такое однако?... А? Говорить толково, ясно, а между тѣмъ.... Да, нѣтъ, онъ рехнулся, положительно рехнулся!.. Съ рельсовъ сошелъ, старый козакъ.... На Вѣрочкѣ жениться задумалъ!.. Ха, ха, ха!... Нѣтъ, ужъ это вы, дядюшка, атамане! Не хотите ли, милый дядюшка, вотъ чего!... Возьму, да безъ всякаго позволенія, а вы пальчики облизывайте.... Но вѣдь онъ выгонитъ, конѣйки не дастъ ... Вотъ штука-то, такъ штука!.. Сидоръ! (Сидоръ входитъ).

Явленіе VI.

Василій Григорьевичъ и Сидоръ.

Василій Григ. Послушай, Сидоръ, дядюшка здоровъ?

Сидоръ. Ничего-съ.... Что имъ дѣлается-то? Толстѣютъ, да толстѣютъ...

Василій Григ. Нѣтъ, не тѣломъ, а тутъ вотъ (показываетъ на лобъ). Тутъ у него ничего?

Сидоръ. Ничего; пусто, словно въ степи... Это ужъ у нихъ съ природы....

Василій Григ. Да нѣтъ, не то. Онъ не того ли, не рехнулся ли?

Сидоръ. Особливаго ничего нѣтъ: все такой же чудакъ...

Василій Григ. Да вѣдь онъ жениться хочетъ.... Вѣдь онъ объявилъ, что на Вѣрѣ Николаевнѣ жениться хочетъ!.. Меня прогналъ, думать о свадьбѣ не приказалъ!...

Сидоръ. Съ жиру взбѣсился... Вы на счетъ этого не будьте въ сумленіи, потому онъ это со скуки преобразилъ, а теперь, поди, и забылъ ужъ... Спать, чай, легъ; выспится и забудетъ...

Василій Григ. Хорошо, если бы такъ, а то вѣдь онъ погубить меня.

Явленіе VII.

Вѣрочка входитъ очень быстро съ теткой.

Вѣрочка. Кто? кто кого погубить?.. Здравствуй, Вася!.. Я зашла за тобой съ тетей: пойдёмъ гулять....

Василій Григ. Теперь не до гулянья... Здравствуй, Вѣрочка!.. Здравствуйте, Марья Ивановна!.. Садитесь, пожалуйста.... Ужасное, ужасное происшествіе!..

Вѣрочка. Что такое? Ты пугаешь меня, Вася!..

Василій Григ. Представь, Вѣрочка: сегодня дядя объявилъ мнѣ, что нашей свадьбѣ не бывать.

Вѣрочка и Марья Ивановна. (вмѣстѣ). Какъ?!

Василій Григ. Такъ. Этотъ старикъ, этотъ сластолюбецъ, влюбился въ тебя по уши и хочетъ сдѣлать тебѣ предложеніе!... Вообрази себѣ! А?... Вѣдь это ужасно! это убійственно!

Вѣрочка. Ха, ха, ха!.. Въ меня влюбленъ Прохоръ Степановичъ?... Ха, ха, ха!.. (смѣется).

Василій Григ. Чего ты хохочешь, вертушка? (Вѣра смѣется). Да перестань же, уймись, или я подумаю, что ты не любишь меня!

Вѣрочка. Да какъ же не хохотать-то, Вася?... Ха, ха, ха... Прохоръ Степановичъ влюбленъ!.. Ха, ха!... Да вѣдь для того, чтобы я сдѣлалась женой его, мало этого, что онъ влюбленъ въ меня: на это нужно мое согласіе. Ты объ этомъ не подумалъ, Вася?..

Василій Григ. Думалъ и даже ему задалъ вопросъ: «а что же, дядюшка, будетъ, если она вамъ откажетъ?» Онъ мнѣ на это отвѣтилъ, что тогда онъ откажетъ мнѣ отъ наслѣдства, выгонитъ изъ дому!... Вотъ, видишь,

въ какомъ я нахожусь ужасномъ положеніи, а ты, Вѣрочка, хохочешь! Это мило, нечего сказать!

Вѣрочка. Не сердись, Вася!... право, ты еще совсѣмъ ребенокъ... И ты вообразилъ себѣ, что.... ха, ха, ха!.. что Прохоръ Степановичъ женится?.. Милый Вася, да вѣдь это же невозможно!.. Ха, ха, ха!...

Сидоръ. Извѣстное дѣло, невозможно!.. Гм!.. Да ежели имъ изъ комнаты въ комнату въ тяготу пройти, такъ какъ же они женятся?.. Вѣдь тутъ, въ кабинетѣ ихнемъ, не обвѣнчаютъ, а ѣхать имъ куда-нибудь ежели... (машетъ рукой). Ни въ жисть они не поѣдутъ!.. Блажать со скуки: бѣшенство на себя напускаютъ.

Вѣрочка. Конечно!... Ты иди, Вася, съ тетей гулять, а я останусь здѣсь, будто бы вернулась за перчатками, и встрѣчусь съ нимъ... ха, ха, ха!.. съ женихомъ!.. Иди, иди, Вася!.. Онъ отдумаетъ жениться.

Василій Григ. Но какъ же ты устроишь, Вѣра? Я, право, серьезно беспокоюсь, потому что знаю страсть этихъ стариковъ.

Вѣрочка. Иди, иди; будь увѣренъ, что все устроится лучше даже, чѣмъ ты думаешь.

Василій Григ. Дай-то Богъ, но, право, я боюсь... Поидемте, Марья Ивановна. (Уходятъ).

Вѣрочка. (Сидору). Иди и ты. Сидоръ!.. Кажется, сюда идетъ Прохоръ Степановичъ. (Сидоръ уходитъ).

Явленіе VIII.

Вѣрочка и Прохоръ Степановичъ.

(Изъ двери на лѣво выходитъ Прохоръ Степановичъ и, не замѣчая Вѣрочки, идетъ къ своему креслу).

Прохоръ Степ. А я женюсь, честное слово, женюсь!... Это превеселая, должно быть, штука, право!.. Положимъ, хлопоты могутъ быть, но я какъ-нибудь, тово, безъ нихъ, домашнимъ. такъ сказать, образомъ...

Вѣрочка. Здравствуте. Прохоръ Степановичъ!

Прохоръ Степ. Ахъ-съ, это вы!.. Имѣю честь кланяться.... Очень радъ-съ, очень радъ-съ... Прошу садиться.... Вонъ стуликъ стоитъ.... Занять онъ... Вы, тово, вы позовите Сидора; онъ, тово, подастъ вамъ....

Вѣрочка. Ничего, я сама.... (Сбрасываетъ со стула бумаги и подвигаетъ его къ креслу Прохора Степановича).

Прохоръ Степ. Что же это вы сами-то... Я бы, тово, подалъ бы, да.... мозоль у меня ну и тово...

Вѣрочка. Не беспокойтесь.... Миѣ Вася передалъ, что вы дѣлаете миѣ честь....

Прохоръ Степ. (въ сторону). Сказалъ ужъ, тово; робко немного!..

Вѣрочка. Дѣлаете миѣ честь своимъ предложениемъ...

Прохоръ Степ. Да-съ, я предлагалъ-съ... Оно, конечно, дико какъ-то-съ, но все же... Я бы, тово, оченъ даже не прочь... Я, знаете, влюбленъ въ васъ. (Въ сторону). Ахъ, чертъ возьми, не выходитъ у меня какъ-то объясненіе въ любви-то!... (Вѣрочкѣ). Вы, тово, не подумайте чего.... Я влюбленъ. честное слово, влюбленъ!.. Страсть у меня такая, и все эдакое такое-съ... Я бы на колѣни бросился передъ вами, да не тово... Мозоль эта у меня покою не даетъ проклятая!... На лѣвомъ на мизинцѣ, вотъ какая: съ гривенникъ!...

Вѣрочка. Я вѣрю въ вашу любовь, уважаю васъ, и... и сама чувствую къ вамъ влеченіе... Я принимаю ваше предложеніе... Я люблю васъ, Прохоръ Степановичъ! (Беретъ его за руку и склоняется головой ему на плечо).

Прохоръ Степ. Любите-съ?... Не ожидалъ, ей Богу, не ожидалъ!.. Скоро все какъ-то-съ... Я бы, тово, подумалъ бы... А впрочемъ я васъ тоже люблю.... Миланка, бумбуличка, шейка атласная!.. У, цыцленокъ мой паровой!... Глазки-то, глазки-то!.. Карамелька моя абрикосовая! (Цѣлуетъ руки Вѣрочки и подвигаетъ ее къ себѣ).

Вѣрочка. Прохоръ!.. Дорогой мой женихъ, Прохорчикъ мой!.. Я, какъ Марія Кочубей, полюбила тебя, мой сѣдовласый красавецъ!... Мой дорогой, мой Мазепа!..

Прохоръ Степ. У. ты, моя зюзинька, малинка моя!... Ваську, значить, тово?...

Вѣрочка. О, что мнѣ онъ!.. Ты, одинъ ты, дорогъ мнѣ, о мой Мазепа!... Но Мазепа любилъ свою Марию, онъ ласкалъ ее, онъ сѣдлалъ ей коня и уѣзжалъ далеко, далеко въ степь.... Люби и ты меня! Давай танцевать, прыгать, веселиться! Я такъ счастлива!... (Схватываетъ его и кружить по комнатѣ). Прохорчикъ мой, Мазепа мой!..

Прохоръ Степ. Тише... тише... это, тово, это мнѣ вредно... сотрясеніе желудка, ей Богу, сотрясеніе желудка!.. Ой, ой, мозоль, мозоль!.. (Заныхавшись, вырывается и падаетъ въ кресло).

Вѣрочка (садится рядомъ съ нимъ).

Утомился, мой милочка? Ну, это ничего: вѣдь жениху нужно быть веселымъ, живымъ, подвижнымъ, а то невѣстѣ будетъ скучно: она будетъ плакать, грустить....

Прохоръ Степ. Юю, юю, полноте, полноте! У, моя зюзенька, надула губки свои!.. Ну, я буду весель, подвижень... Я помолодѣю для моей зюзечки!..

Вѣрочка. Да? такъ поговоримъ же о нашей будущей жизни... Меня мой попка будетъ любить?

Прохоръ Степ. Пламенно, страстно будетъ любить!

Вѣрочка. Мы будемъ жить весело?

Прохоръ Степ. О, да!.. Я буду сидѣть у ногъ своей богини и занимать ее рассказами...

Вѣрочка. О, нѣтъ, этого мало!.. Я сейчасъ начерчу планъ нашей будущей жизни, и вы должны непременно, непременно исполнить его: вѣдь я приношу въ жертву любви къ вамъ все!.. всю жизнь, молодость, Васю, котораго все же мнѣ жаль: онъ, бѣдный, такъ любить меня!.. За эти жертвы вы должны исполнить всѣ мои желанія.... Слушайте же.. Мы будемъ вставать въ восемь часовъ...

Прохоръ Степ. Утра?!

Вѣрочка. Конечно... Послѣ чаю вы мнѣ будете прочитывать газеты, журналы....

Прохоръ Степ. Избавьте отъ этого: я такъ не люблю читать, особливо въ слухъ... Губы, знаете, какъ-то устаютъ, и утомительно это...

Вѣрочка. О, нѣтъ, вы непременно должны читать: я хочу этого... Послѣ завтрака мы будемъ гулять...

Прохоръ Степ. То есть, кто это мы? Вы и я?

Вѣрочка. Конечно.

Прохоръ Степ. Освободите! Гулять я, тово, я не способенъ... Я, знаете, привыкъ посидѣть, помечтать, покурить... Вѣдь это утомительно, и для солиднаго человѣка даже предосудительно....

Вѣрочка. Вздоръ! Вѣдь не пустите же вашу молодую жену гулять одну. Ее могутъ оскорбить, обидѣть, наконецъ это неприлично; а безъ гулянья я не могу...

Прохоръ Степ. Хорошо.... Только не много... Да? По тротуарчику около дома пройдемъ и домой...

Вѣрочка. О, нѣтъ!.. Мы пойдемъ на бульваръ, зайдемъ въ пассажи, пройдемъ Кузнецкимъ мостомъ....

Прохоръ Степ. Пѣшкомъ?!

Вѣрочка. Конечно... Обѣдаемъ мы дома, но у насъ всегда кто-нибудь есть; вы такой нарядный, выбритый, въ бѣломъ галстукѣ, какъ это дѣлается у англичанъ.

Прохоръ Степ. Если такъ дѣлается у англичанъ, то всё они непременно страдаютъ же лудкомъ, потому что обѣдать надо покойно... Я всегда обѣдаю вотъ въ этомъ сюртукѣ или въ халатѣ.... Какой же обѣдъ въ галстухѣ, помилуйте!

Върочка. Непременно, непременно: я такъ хочу!.. Вѣдь я вамъ принесла жертву, а вы отказываете въ такихъ пустякахъ... Вы не перебивайте и слушайте.... Послѣ обѣда у насъ вокально-инструментально-литературно-драматическіе вечера....

Прохоръ Степ. Я, тово, послѣ обѣда сплю...

Върочка. Тогда вы не будете спать.... Я пою, играю; гости читаютъ, а вы декламируете отрывки изъ драмъ, трагедій, комедій....

Прохоръ Степ. Нѣтъ, ужъ отъ этого увольте.... Съ роду ничего не декламировалъ...

Върочка. Но это нужно, это такъ принято... Послѣ литературно-вокально-музыкально-драматическаго вечера мы ѣдемъ куда-нибудь танцевать, на балъ къ кому-нибудь....

Прохоръ Степ. А спать-то когда же?

Върочка. Въ каретѣ по дорогѣ съ бала можно достаточно вздремнуть... По изслѣдованіямъ новѣйшихъ ученыхъ, сонъ вреденъ: его нужно по возможности избѣгать.

Прохоръ Степ. Нѣтъ, я этого не желаю.

Върочка. Елѣдовательно, вы отказываетесь отъ меня?... Вы меня оскорбили, обманули, обидѣли....

Прохоръ Степ. Нѣтъ-съ, ей Богу, нѣтъ: я влюбленъ, я желаю, но вѣдь я и спать желаю.

Върочка. Изрѣдка вы будете спать... Знаете, Прохоръ Степановичъ, я отдалась вамъ, и теперь вы мой!.. О, если вы откажетесь отъ меня, я призову на помощь законъ!

Прохоръ Степ. Да на что же законъ?... За-чемъ законъ?... Вѣдь я ничего.... я легкомысленно поступилъ-съ.... Если такъ, то я, то-во, не желаю....

Върочка. Чего не желаете?

Прохоръ Степ. Да на счетъ брака-съ... обременительно....

Върочка. О, вѣроломный измѣнникъ! А кто звалъ меня Маріей? Кто представлялъ изъ себя Мазепу?... Обольститель предложилъ руку и сердце, а теперь.... Я мести, мести жажду!.. Я крови жажду, коварный измѣнникъ!.. Мазепа!...

Прохоръ Степ. Я не Мазепа, честное слово, не Мазепа! Это вы-съ....

Върочка. Ничего не хочу слушать! Ты мой, ты будешь моимъ. О, мой Мазепа, я полюбила тебя съ первой встрѣчи (бросается къ нему на шею).

Прохоръ Стен. И я люблю, и я люблю....
чо... но я не могу.

Върочка. О, не лги: ты только мучаешь меня, мой пылкій Мазена! Я хочу видѣть тебя веселымъ, живымъ, красивымъ... Встань, встань съ мѣста. Что это на тебѣ за платье?! Ты въ какомъ-то мѣшкѣ!... Иди, надѣнь другое платье: я приберу твои кудри, падушу тебя, и мы поѣдемъ дѣлать визиты.

Прохоръ Стен. Не могу-съ!... У меня, тово, платье уложено въ сундукъ: моль его поѣла... Да я и привыкъ къ этому сюртуку: я ношу его двадцать лѣтъ.

Върочка. Я приношу тебѣ въ жертву свою молодость: ты принеси мнѣ свой сюртукъ... Одѣнь пока платье Васи и поѣдемъ. Я горю нетерпѣніемъ показать тебя моимъ роднымъ и знакомымъ... Да иди же скорѣй! О, какой ты не поворотливый, лѣнивый!... Иди, иди скорѣй, а я пойду распорядиться на счетъ кареты. До свиданья, о, мой Мазена! Чрезъ четверть часа я буду здѣсь; ты жди меня одѣтый, и мы поѣдемъ... До свиданья, до скорого свиданья, мой милый женихъ! (уходитъ).

Прохоръ Стен. (стоитъ нѣсколько минутъ посреди комнаты) Вотъ тебѣ и разъ! Вотъ тебѣ и женитьба!.. Да это что же... Это что же такое? А?... Въдь я, тово, погу-

бить себя!.. Ахъ я, погубитель жизни своей, кровопийца собственной крови!.. Спать въ каретѣ, обѣдать въ галстукѣ, ежедневно гулять и... Господи спаси меня!.. на литературно-музыкально-вокально-драматическихъ вечерахъ отрывки декламировать!.. Она—огневая какая-то... Я, тово... я не предполагалъ, я предполагалъ... Откажется, думаю, а она... Мазена, говорить... Ну, какой я, отцы мои, Мазена?! Ну, похожъ ли я на Мазену?.. И какъ она скоро влюбилась въ меня, такъ это ужасъ!... Нѣтъ, нѣтъ, я не желаю... Пусть лучше умру со скуки, но не женюсь... Отцы мои, а какъ же я съ ней-то поступлю?.. Вѣдь она говоритъ—крови жаждетъ, вѣдь она зарѣжетъ меня!.. Да, я погибъ!.. Сперва меня изтерзаютъ бессонницей, потомъ несвареніемъ желудка, потомъ изорвутъ отрывками на вокально-музыкально-литературно и еще какихъ-то. чертъ ихъ побери, вечерахъ, а потомъ зарѣжутъ!.. Я умру, умру, медленной смертью умру!.. Батюшки, вѣдь она сейчасъ придетъ, а мнѣ еще одѣваться надо (торопливо идетъ къ кабинету племянника). Модное платье на обремененное непосильными трудами тѣло надѣвать нужно!.. О, Господи!.. (Уходитъ. Въ среднюю дверь входятъ Василій Григорьевичъ и Вѣрочка).

Явленіе IX.

Василій Григорьевичъ и Вѣрочка.

Вѣрочка. Ха, ха, ха!.. Онъ отдумаетъ на мнѣ жениться и тебя же будетъ просить избавить его отъ меня!.. Ха, ха, ха! А ты воспользуйся этимъ и заставь скупаго старика заплатить твой долгъ, который тебя такъ мучить... Хорошо?.. А ты еще такъ боялся, мой бѣдный мальчикъ!

Василій Григ. Благодарю, благодарю, Вѣрочка! (Цѣлуетъ ея руку). Право, я боялся. Онъ такъ рѣшителенъ былъ, такъ пылокъ. (Заглядываетъ въ дверь своей комнаты). Вѣрочка, онъ стоитъ передъ зеркаломъ и надѣваетъ мою визитку!.. Ха, ха, ха!.. Помадить волосы... надѣваетъ галстукъ... Идетъ сюда... унылый, печальный...

Вѣрочка. Оставайся ты здѣсь, а я приду чрезъ нѣсколько минутъ... Я буду тутъ; около дверей... (Убѣгаетъ).

(Прохоръ Степановичъ идетъ изъ комнаты племянника, въ новомодной визиткѣ и, не замѣчая Василья Григорьевича, проходитъ на авансцену.)

Явленіе X.

Прохоръ Степановичъ и Василій Григорьевичъ.

Прохоръ Степ. Тутъ рѣжетъ, тутъ жметъ, тутъ тѣснитъ... Ну, на кого я похожъ теперь, а? Нѣтъ, нѣтъ, я погибъ, безъ возврата погибъ!.. Поспать мнѣ теперь хочется, а тутъ... Охъ, Боже, Боже, какой я несчастный человѣкъ!.. Гдѣ-то моя милая, покойная холостая жизнь!..

Василій Григ. (подходитъ). Позвольте поздравить васъ, дядюшка: ваше предложеніе, я слышалъ, принято... Поздравляю, отъ души поздравляю и, я не злопамятенъ, желаю вамъ полного счастья. (Цѣлуетъ руку дяди).

Прохоръ Степ. Спасибо, спасибо, Вася. Да, я, тово, я глубоко счастливъ, но знаешь, Вася, мнѣ тебя бѣднаго жаль.

Василій Григ. О, не безпокойтесь этимъ, дядюшка! Я даже радъ, что все такъ случилось, потому что раздумалъ и рѣшилъ, что холостая жизнь гораздо лучше...

Прохоръ Степ. Нѣтъ, нѣтъ, не говори этого, Вася! Женатый человѣкъ, тово... Опъ, такъ сказать... Прогулки, знаешь, обѣды... Литературно - вокально - музыкально - драматическіе вечера, катарры желудка... То-есть, нѣтъ,

не то!.. Я хочу сказать, что... Вообще женатый человекъ, тово...

Василій Григ. Да, конечно, это правда... Я бы тоже, можетъ быть, женился, но я вполне согласенъ съ вами, что мнѣ нужно еще учиться, служить... я еще молокососъ...

Прохоръ Степ. Помилуй, другъ мой, ты мужчина солидный, обстоятельный... Тебѣ, Вася, деньжонокъ не нужно ли?

Василій Григ. Нѣтъ, благодарю васъ, дядюшка... Да вамъ теперь и самимъ много нужно: отдѣлка квартиры, платье, балы, вечера, выѣзды, новыя знакомства...

Прохоръ Степ. Замолчи, замолчи! О, Господи, что мнѣ грозить!.. Вася, голубчикъ, я, тово; я къ тебѣ съ просьбой...

Василій Григ. Что вамъ угодно, дядюшка?

Прохоръ Степ. Вотъ что... Тово... ты, Вася, тово, женись-ка на Вѣрочкѣ...

Василій Григ. Какъ?.. А вы сами?.. Вѣдь вы женихъ же ея?.. Вѣдь вы влюблены въ нее?

Прохоръ Степ. А я не женюсь... Мнѣ, Вася, нездоровится что-то... Женись, милый: я тебѣ три билетика банковые подарю, новенькіе билетки, съ купончиками....

Василій Григ. Благодарю, дядюшка, но жениться я не согласенъ.

Прохоръ Степ. Полно, Васинька, милый, женись.

Василій Григ. Нѣтъ, нѣтъ-съ! Я пришелъ къ заключенію, что холостая жизнь несравненно лучше. (Ходитъ).

Прохоръ Степ. (идетъ за нимъ). Ну, полно, Вася, женись! Честное слово, женатому лучше, ей Богу, лучше!.. Вокально-инструментально - музыкально - литературно - драматическіе вечера, балы, прогулки!.. А Вѣрочка-то?.. Какая она красавица, Вася! какъ цѣлуется!..

Василій Григ. Такъ отчего же вы не женитесь?

Прохоръ Степ. Миѣ. Вася, нельзя... я, тово... я къ тишинѣ привыкъ... Женись, миленькій Вася!..

Василій Григ. Ну, если вы отдумали, если не хотите, то и объявите вашей невѣстѣ... Я-то тутъ при чемъ?

Прохоръ Степ. О, нѣтъ, этого нельзя!.. Она, Вѣрочка-то, крови моей жаждетъ!.. Она вѣдь влюблена въ меня, страстно влюблена!.. Она вѣдь влюблена давно... Я умоляю тебя: спаси своего несчастнаго дядю!

Василій Григ. Хорошо, я спасу васъ, я попытаюсь влюбить въ себя Вѣру, но у меня есть долгъ въ три тысячи рублей,—вы уплатите его?

Прохоръ Степ. Съ процентами уплачу.

Василій Григ. Миѣ нужно хорошую шубу.

Прохоръ Степ. Соболю сошью.

Василій Григ. Вѣрочкѣ нужно бархатное платье.

Прохоръ Степ. Два подарю.

Василій Григ. Хорошо, я избавлю васъ отъ бѣды.

Прохоръ Степ. Тс!.. кажется, она идетъ сюда!.. Идетъ, идетъ!.. Вася, не выдай меня! (Прячется за племянника. Входитъ Вѣрочка).

Явленіе XI.

Прохоръ Степановичъ, Василій Григорьевичъ
и Вѣра.

Вѣрочка. А, вы ужъ готовы, мой дорогой женихъ!.. Ну-съ, ѣдьте же дѣлать визиты.

Прохоръ Степ. Я-съ... вы-съ... Вася, выручай же, выручай же скорѣй!

Василій Григ. Вѣра Николаевна, мой дядюшка, чувствуя себя нездоровымъ, просилъ меня заявить вамъ, что онъ жениться на васъ не можетъ, и я снова имѣю честь сдѣлать вамъ предложеніе и на этотъ уже разъ дядюшка намъ не помѣшаетъ.

Прохоръ Степ. Нѣтъ, ей Богу, нѣтъ!

Върочка. Да, но я люблю Прохора Степановича и хочу быть его женой. Я вправѣ требовать этого: онъ сдѣлалъ мнѣ предложеніе.

Прохоръ Степ. А теперь я сдѣлаю вамъ два бархатныя платья и шубу вашему жениху. Будьте такъ добры, Вѣра Николаевна, не выходите за меня, избавьте меня отъ этого!

Върочка. Развѣ только для васъ... Василій Григорьевичъ! я принимаю ваше предложеніе.

Василій Григ. Дядюшка, благословите насъ!

Прохоръ Степ. Съ величайшимъ моимъ удовольствіемъ. (Кричитъ) Сидоръ! Сидоръ! (Входитъ Сидоръ).

Явленіе XII.

Прохоръ Степановичъ, Василій Григорьевичъ, Вѣра и Сидоръ.

Прохоръ Степ. Приготовь-ка мнѣ, Сидоръ, халатъ, да оправь постель... Ужъ вы извините меня: я пойду отдохну немного.

Сидоръ. А женитьбу, стало быть, по боку?

Прохоръ Степ. По боку, Сидорушко, по боку!.. Такъ-то хоть скучно, да по покойнѣ...

Сидоръ. Извѣстное дѣло. Баба, она ехидная, она изсушить. (Смѣется).

Прохоръ Степ. Чему же ты смѣешься?

Сидоръ. Такъ... Хе, хе, хе!.. Съ полковничьимъ кучеромъ паре держали... хе, хе, хе! Онъ говоритъ: «что, говоритъ, женится баринъ-то»? А я говорю: нѣтъ, говорю, отдумаетъ! Паре, говоритъ, идетъ? Идетъ, говорю. Ну, и подержали на рубль цѣлковый, при свидѣтеляхъ... Задразню я его теперича!.. Ужъ куда ему спорить, ежели онъ не знаетъ?.. Ежели ужъ человѣкъ ума рехнулся и всей своей правственностью ослабѣлъ, лъзя-ли ему же ниться?

Прохоръ Степ. Ну, ты однако!..

Сидоръ. Ничего не «однако»... Ужъ ежели отъ скуки, да въ женскія руки—погибель! Это не жисть будетъ, а мука; и всякій пальцемъ на тебя покажетъ: вотъ де разпронесчастный человѣкъ!.. И утру же я носъ полковничьему кучеру, эхъ, какъ утру!..

(Занавѣсъ.)

(Изъ „Вѣстника“.)

Дозволено цензурою. Москва, 12 октября, 1884 г.

Типографія М. П. Щепкина, Среди. Кисловка, д. Волковыхъ.